Это было воссоединение, которого Чи-Ву так долго ждал. Чи-Ву было немного неловко говорить, что он скучает по брату, и встреча не была такой эмоциональной, как он думал. На глаза не навернулись слезы, а брат показался ему незнакомым и новым. По какой-то причине он даже почувствовал себя немного неловко.

Оглядываясь назад, Чи У не помнил, чтобы у него были какие-то братские отношения с Чи Хёном. Те немногие случаи, когда Чи-Ву видел брата, были для него возможностью подтвердить, что брат жив, и чаще всего он воспринимал отсутствие новостей как хорошую новость. Они ни разу не выходили играть как братья. Конечно, тот факт, что Чи-У был на десять лет младше Чи-Хёна и что Чи-Хён официально работал героем с четырехлетнего возраста, сыграл большую роль в формировании их нынешних отношений. А поскольку Чи Ву был не в курсе всех геройских дел, он, естественно, неправильно понимал их отношения.

Тем не менее, поскольку они были связаны кровью, Чи-У был рад видеть своего брата, и непонятные эмоции бурлили внутри него. Чи У размышлял, что ему делать. Должен ли он поднять руку и помахать? Нет, не стоит. Если он так поступит, их отношения станут известны. Тогда, поскольку на них смотрело множество глаз, должен ли он слегка улыбнуться?

Пока Чи У размышлял, что ему ответить, Аполин спросила: "...Почему ты вдруг так себя ведешь?".

Поскольку она внимательно следила за Чи Хёном с момента его появления, она выглядела весьма ошеломленной. Человек, которого она знала как хладнокровного и бессердечного, выглядел потрясенным.

Почему? Есть ли здесь что-то, что может удивить такого человека? Аполин повернулась, чтобы посмотреть, на что смотрит Чи Хён.

"Я Ру Амух из седьмого набора". Прежде чем Чи Хён успел обратиться к Чи Ву, с ним заговорил довольно красивый светловолосый мужчина.

"Я знаю, что выхожу за рамки своих полномочий, но позвольте мне сделать предложение, - осторожно сказал Ру Амух, - я знаю, что вы здесь, чтобы помочь нам, и мы искренне благодарны вам за это. Но давайте сначала обсудим, как нам разобраться с нашей нынешней ситуацией".

Короче говоря, Ру Амух говорил Чи Хёну, чтобы он не действовал по собственному усмотрению и учитывал их мнение. Ру Амух и остальные были рады появлению Чи Хёна, ведь он смог подавить союз монстров. Учитывая это, они признали вмешательство Чи Хёна, но только до определенного предела. В конце концов, Чи Хён не был тем, кто привел их к нынешнему положению; это произошло благодаря усилиям многих людей, и прежде всего Чи Ву.

И Ру Амух отчетливо слышал, как Чи Ву бормотал "Не делай этого" и "Остановись". Таким образом, он пришел к выводу, что его учитель не хочет враждовать с альянсом монстров, и поступил соответствующим образом.

В предложении Ру Амуха не было ничего плохого, но человек, к которому он обращался, был

легендой. Его слова можно было истолковать как нечто негативное: "Ну и что, что ты легенда? Не пытайся воспользоваться тем, что сделали мы, и отступи".

Поэтому некоторые герои указывали на Ру Амуха, восклицая: "Как он смеет...!" и "Этот наглец...!". Даже Аполин смотрела на Ру Амуха, как на сумасшедшего. Как Ру Аму мог сказать такие слова легендарному герою Чхве Чи Хёну? Это было абсурдно и возмутительно.

Но Ру Амух чувствовал, что что-то не так. Неожиданно Чи Хён остался спокоен, а его лицо выглядело пустым. Чи Хён смотрел в его сторону, но, похоже, не на Ру Амуха. Тогда... что это было?

"Эй? Что ты делаешь?" спросила Аполин.

"..." Чи Хён слегка вздрогнул. Он быстро моргнул и неловко отвернулся, затем посмотрел на небо и сделал глубокий вдох, словно пытаясь как-то успокоиться. После минутного молчания он наконец заговорил голосом, который звучал так, будто он специально старался не дрожать.

"Итак... что ты предлагаешь нам делать?"

"Это..." Ру Амух уже собирался повернуться, чтобы узнать мнение Чи-Ву, когда Чи-Хён прервал его.

"Нет, я остановлюсь."

Ру Амух был озадачен внезапной переменой мнения Чи Хёна. Тем временем изо рта Мурумуру уже текла белая пена.

"Забери его", - Чи Хён взглянул на Мурумуру и бросил полудемона Срутосу. Срутос поймал их спутника; он выглядел очень облегченным от того, что Чи Хён выполнил их просьбу.

"...Спасибо."

"Мы поговорим позже", - сказал Чи-Хён пустым голосом, глядя в пустоту. "А мы... пока вернемся".

"Вернемся...? Тогда можем ли мы защищать город богов вместо вас, пока вы отсутствуете?"

С вознесением Каббалы регионы, окружающие этот город, стали территорией богов. Империя Демонов скоро узнает об этом факте, поэтому нужно было как можно лучше подготовить оборону, пока новости не стали известны. Чи Хен был хорошо осведомлен о ситуации. Хотя он не знал точных деталей произошедшего, так как прибыл поздно, он чувствовал присутствие богов в этом месте. Будь на его месте обычный человек, он бы сломал себе голову, придумывая несколько вариантов развития событий. Например, он помог бы нарисовать будущее альянса, используя город в качестве центрального центра. Однако сейчас все казалось ему

бессмысленным.

В его голове царил такой полный беспорядок, что он не мог придумать ничего сложного. Для него только что появилось нечто гораздо более важное, чем спасение Либера.

"Мне казалось, я ясно выразил свое намерение поговорить позже", - сказал Чи Хён.

"А, я понимаю. После сообщения остальным членам альянса о том, что здесь произошло, мы отправим посланника на вашу сторону", - сказал Срутос. Чи Хен также услышал, как Срутос задал вопрос о том, куда им следует отправить посланника, но Чи Хен просто плотно закрыл глаза. Чувство тщетности и тоски наполнило его. Ему вдруг расхотелось что-либо делать в данный момент.

* * *

Герои помогут защитить и восстановить город как представители человечества. Они также отправят посланника в союз монстров, чтобы обсудить этот вопрос в ближайшее время, и возьмут с собой бога, управляющего этим местом, Каббалу, в качестве страховки. Уладив этот вопрос, герои отправились обратно в столицу.

"Супер страшно", - сказала Каббала, следуя за Чи-Ву. Точнее говоря, она была Каббалой, но в состоянии Кабала.

"Такие люди действительно есть... Я слышала о них раньше, но встречаю впервые". Она говорила о Чи Хёне.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты действительно спрашиваешь меня об этом, потому что не знаешь? Он смертный, которому бессмертные не могут мешать. Это бессмысленно. Я тоже ничего не могу с ним сделать. Ты должен быть осторожен с этим человеком, оппа".

Чи-Ву стало интересно, почему Кабал назвал его брата "тот человек", а его - "оппа", но он спросил то, что ему действительно было интересно. "Ты можешь объяснить мне это проще?"

Кабал посмотрел на Чи-Ву и сказал: "Я говорю, что он убийца богов".

"...Что?"

"Смертная душа, которая может уничтожить даже бессмертного..." Кабал не смогла закончить свое предложение. Ее лицо потемнело; Чи Хён внезапно подошел к ним, как будто был вызван их разговором.

Все взгляды устремились на них.

Чи Хён сказал: "Почему бы нам не поговорить немного?".

Чи У почти кивнул, словно ожидал этого с самого начала. Однако Чи Хён обращался не к нему - он смотрел прямо на Кабала.

Кабал выглядела крайне удивленной, а ее короткие черные волосы и глаза стали растрепанными. "...А?" Она снова стала Балал, и Балал посмотрела на Чи Хёна с невинным, забывчивым лицом.

"Выходи".

"...Черт." Ее волосы и глаза быстро стали черными от резкого приказа Чи Хёна, и она тут же скривила лицо. "Ха, вот это шок. Ты воспринимаешь меня как предмет? Я древний бог, древний бог! Как ты смеешь приказывать мне? А? Ты должен проявить уважение... ах, ладно! Я ухожу!" Кабал проглотила свои жалобы и, сделав один большой вдох, последовала за Чи Хёном.

Затем Чи Хён быстро отвернулся, словно у него не было других дел, кроме разговора с Кабалом. Чи-Ву смотрел, как они уходят, и положил сцепленные руки на затылок. Тишина, воцарившаяся из-за присутствия Чи Хёна, рассеялась, когда мужчина ушел. Люди были в приподнятом настроении, ведь им всем удалось выжить в трудной ситуации. Как говорится, плоды, добытые тяжким трудом, намного слаще. Поскольку они принесли статуэтку Шахназ, Чи-Ву услышал, как некоторые люди радостно кричали, что им удалось повысить ранг. Но самое главное, моральный дух героев был на высоте благодаря возвращению Чи Хёна.

"Хех! Ты же видел, да? Монстры даже пискнуть не могли!"

"Да, это было так приятно видеть".

"Поскольку он первый, кто пришел сюда один, он должен был получить больше всех энергии и восстановить больше всех сил из всех нас. Вполне ожидаемо, что он смог сделать хотя бы столько".

"Не смеши меня. Даже если ты получишь столько энергии, ты никогда не сможешь этого сделать".

'Чи Хён имеет такое большое влияние', - подумал Чи У. Послушав, как люди постоянно говорят о Чи Хёне, Чи У снова понял, насколько велико влияние его брата. Если у него так много сторонников, то и ненавистников должно быть немало".

Ру Хиана заговорила: "Старший, я действительно не знаю, о чем он думал".

Она многократно вздохнула. Похоже, она все еще не отошла от произошедшего, когда Ру Амух встал перед Чи Хёном. "Все отчитывали Ру Аму за... Нет, погодите-ка. Почему, черт возьми, все

ругают Ру Аму, когда он не сказал ничего плохого? У меня голова закипает, когда я об этом думаю. Ну... этот парень не выглядит хорошим человеком, но... хм, он же не малодушный неудачник, который захочет отомстить кому-то за то, что тот ему ответил, верно? Я имею в виду, что он должен быть легендой, верно? Что вы думаете, старший?"

Ру Хиана грызла ногти и беспокоилась о будущем Ру Амуха, бормоча про себя, ее глаза сверлили дыры в спине Ру Амуха, который шел далеко впереди них. Она продолжала: "Действительно, он сделал такую бессмысленную вещь... Он увидит. Я позабочусь о том, чтобы он никогда больше так не делал, когда мы вернемся!" Ру Хиана стиснула зубы, кусая ногти.

Не так давно Ру Амух сказал им, что многому научился, наблюдая за боем Чи Хёна, и хотел бы еще поразмыслить над этим, но, похоже, он специально остался впереди, потому что заранее знал, как поведет себя Ру Хиана. Чи-Ву натянуто улыбнулся и посмотрел на своего старшего брата, который вернулся на позицию лидера и шел на расстоянии.

Чи Хён не сказал ему ни слова с тех пор, как между ними произошел мимолетный зрительный контакт. Более того, старший брат даже не взглянул в его сторону. Чи У подумал, что может понять, о чем думает его старший брат. 'Наверное, он не хочет говорить со мной, когда вокруг столько людей'. Рафаэль и Лагуэль, а также Гигантский Кулак и Муа Джанья советовали ему скрывать свои отношения с Чи Хёном. Все они говорили, что многие герои уважают его брата, но не менее многие завидуют ему.

'Что ж, у меня будет возможность поговорить с ним позже, пока мы идем дальше...' Чи Ву шлепнул себя по губам. Но даже тогда он не ожидал, что его брат не взглянет на него ни разу за все время, пока они ехали обратно в столицу. И если в чем-то он был уверен, то по спине, которую он время от времени видел, Чи-Ву мог сказать, что его брат очень зол.

* * *

Наконец они достигли столицы. Герои разбежались во все стороны, как только вошли внутрь. Почти месяц они провели в походах, валяясь в грязи, поэтому вполне естественно, что им захотелось принять длинную ванну, неторопливо поесть и спокойно поспать. Ру Хиана спросила Чи-Ву, не хочет ли он поесть с ними, но Чи-Ву быстро откланялся, сказав, что ему нужно закончить дела. Затем он погнался за Чи Хёном, который тащил за собой Кабала. Конечно, Чи Ву держался на расстоянии, следуя за ними.

Чи-Ву был уверен, что Чи-Хён тоже хочет встретиться и поговорить с ним. Поэтому, как только его брат войдет в свою комнату, он планировал сразу же последовать за ним. Однако есть одна деталь, которую Чи-Ву не учел - он был не единственным человеком, который хотел встретиться с Чи-Хёном. В то время как Кабал был невольным гостем, Ноэль Фрея прибежала к Чи Хёну, словно летела. Кроме того, несколько героев, включая Исмайл и Аполин, также впопыхах навестили Чи Хёна. В один миг вокруг Чи Хен уже поднялась суматоха. Чи Ву было не по себе от внезапного вмешательства, и он не думал, что их встреча скоро закончится. Чи Ву незаметно обошел дверь, размышляя, что ему делать.

'Хм?' Затем, внезапно, его глаза встретились с глазами брата, когда он повернулся. В этот момент Чи-Ву ясно увидел, как его брат сузил глаза и слегка наклонил голову в сторону улицы. Судя по его жесту, казалось, что брат говорит ему прекратить бродить по дому и уйти.

'Что?' Чи Хён хочет, чтобы он вот так просто ушел? Когда он ждал уже десять дней? Чи-Ву, который стоял неподвижно, слегка прикусил нижнюю губу и обернулся. Он понимал ситуацию, но его чувства были задеты. 'Тогда ты придешь и найдешь меня. Как скажешь. Чи У ушел в разочаровании. Бег был лучшим лекарством, когда в голове было слишком много мыслей. Пришло время тренироваться и еще раз тренироваться.

* * *

Наступила ночь. Чи-Ву, который не пропускал тренировки даже в день возвращения из длительной экспедиции, заснул, как только пришел домой. Когда он глубоко спал, то вдруг почувствовал на своем лице что-то мягкое и прохладное. Чи-Ву улыбнулся, потому что это было приятно, но его глаза вспыхнули, когда он получил пощечину. "Что за... мешок?"

"Пю, пюпю..." Пар Бан был прямо перед ним.

"Эй, почему ты вдруг дал мне пощечину, когда я спал... Подожди, что случилось?" Чи-Ву моргнул. Паровая Булочка совсем сморщилась и тряслась от страха. Только тогда Чи Ву полностью пришел в себя и почувствовал взгляд, достаточно сильный, чтобы проделать дыру в его голове. Обернувшись, он увидел в темноте фигуру, которая сидела у стола и спокойно смотрела на него.

'Грабитель? Призрак? Такое случалось с ним пару раз, когда он был молодым, поэтому Чи-Ву инстинктивно просканировал окружающее пространство. Он достал из сумки клюшку и уже собирался встать, когда...

Треск! В воздухе зажегся огонь. Это была не свеча, а круглая сфера, светящаяся едва заметным янтарным цветом.

"..." Чи-Ву ослабил хватку и выпустил дубинку, когда увидел, кто это.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2990624